

* * *

Осенняя песня плывет в вышине.
Багрянцем листва полыхает в зените.
И нет увяданья еще, посмотрите,
Там зелень травы, там опята на пне...

Есть в каждом сезоне свое откровенье,
Божественной музыки светлый наплыв.
Осенняя песня — само провиденье
Диктует слова, а нехитрый мотив,

Веселый и грустный, слегка старомодный,
Похож то на вальс, то порой на фокстрот.
Танцуют аккорды легко и свободно,
Не чувствуя груз повседневных забот.

И сердце на этот мотив отзовется,
Забьется восторженно с музыкой в лад.
Как вольная птица, душа встрепенется
И в небо взлетит, не встречая преград.

* * *

Не грусти, что годы быстро пролетели,
Что настала осень и горит листва.
Летнюю дорогу заметут метели.
Речка перемерзнет, а душа жива.

То, что не доделал, завершить успеешь, —
Будет жита вволю, будет в сотах мед.

Будет шарить ветер по степному свею...
То, что ты посеешь,
То и прорастет.

И пускай невзгоды налетают сворой,
Ты не поддавайся, до конца борись.
Помни, не бывает здесь победы скорой,
В этой схватке вечной под названием жизнь!

Может, это грустно, может, и не очень,
Что сгорают листья на кострах дотла.
Главное, чтоб в душу не закралась осень.
Чтобы были светлыми мысли и дела!

ПЕСНЯ СТРАННИКА

От очей внимательных ничего не скроется:
Доброта сердечная и изъян души.
Дверь в избу просторную страннику откроется,
И столы накроются — голытьба, пляши!

Славные хозяева, дайте хлеба сирому
Да налейте с хлебушком кваса похлебать,
И отправлюсь далее с посохом по миру я,
Торбу придорожной пылью наполнять.

Дух бродяжей вольности из себя не вытурить,
Видно, так написано было на роду.
Сяду на пригорочке, чтоб махорки выкурить,
Дареной, не краденой во чужом саду.

Мне ли беспокоиться, перекатной голюшке:
Сеновал, сарай, чердак, чем вам не приют?
Коль застанет в поле ночь, заночую в полюшке
И по горло буду сыт тем, что подадут.

Башмаки изнаются, смастерю я лапотки,
Платье поистреплется — понаставлю лат.
Не ношу на шее я ни креста, ни ладанки,
В том, что веры нету, Дарвин виноват.

* * *

Что за чушь: по горячим следам догонять,
А спешить по холодным — тем паче.
Хоть полцарства в запарке сменяй на коня,
Не настигнешь сбежавшей удачи.

Что за блажь: отдаваться на волю слезам,
Проявляя минутную слабость,

И грозу пережив, отпустить тормоза,
Находя в безутешности сладость.

Что за глупость: до старости верить в мечту,
Если юность ушла без возврата?
Гаснут искры костра, унося в темноту
Драгоценных мгновений караты.

Что за мука: свой крест так бездарно нести,
Танцевать под постылое скерцо?..
Слушай, голос за кадром, заткнись, прекрати,
Не трави изболевшее сердце.

Пусть мечтой иллюзорной я снова пленен,
Пусть слезам я и слабостям предан.
Мне другого не надо — удаче вдогон
Тороплюсь я по позднему следу.

* * *

Тишина на сто верст вокруг,
От земли до небесных круч.
Только слышно года текут,
Тонкой струйкой, как горный ключ.

Только слышно, как дождь с утра
Барабанит по скатам крыш.
Только легкие рвут ветра,
Да шуршит над водой камыш.

Только слышен тревожный ритм
Миллионов людских сердец.
Только где-то пером скрипит
Летописец — седой мудрец.

Так истории каждый шаг
Обессмертит его рука —
Тонкой струйкою, не спеша,
Из-под камня скользят века.